

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynaalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://solzhenitsynaalexander.ru/> приятного чтения!

Интервью Александра Солженицына газете "Таймс". Александр Исаевич Солженицын

- 1

- ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСАНДРОМ СОЛЖЕНИЦЫНЫМ

Из газеты "Таймс"

- В Вашей темплетоновской речи Вы назвали трагедией современного мира, что человек забыл Бога. Где и когда этот

процесс начался?

- Этот процесс уже тянется очень долго. На Западе он

идет по крайней мере три века. В России он позже начался, но

тоже еще до революции. Наши образованные классы стали участвовать в этом процессе уже два века назад, наши необразованные - несколько десятилетий перед революцией. И это последней было главной причиной того, что в России произошла революция. Конечно, на Западе этот процесс имел предшествование уже

в религиозных войнах, которые подрывали веру. Это было и в

Возрождении уже. Это огромный многовековой период. И даже в

начале Просвещения он еще не так ясно обозначился. Но все

время шло неуклонно к этому, и особенно быстро в двадцатом

веке.

- В центре этого лежит понятие, убеждение, что человек

- самоцель, что он сам - мера всех вещей и самодостаточен.

Как же это началось?

- Создалось это вначале как реакция на жесткую строгость Средних Веков, но процесс, раз начавшись, все время

углублялся и расширялся. Сегодня - мое убеждение, что цель

человека не в счастье, а в духовном повышении, уже выглядит

для многих каким-то чудачеством, странностью. Хотя еще 150

лет назад это звучало очень естественно.

- Не оттого ли это, что наш век - первый век, где народная масса уже более не бедна. И не имеет ли эта народная

масса права пользоваться тем материальным достатком, который

раньше был доступен лишь немногим?

- Мы должны различать понятия "материальный достаток"

- на что каждый имеет право - и "жадное изобилие". Материаль

- 2

- ный достаток был у подавляющей части европейского населения

уже много веков. Возможно, у нас, у тех, кто прошел Архипелаг ГУЛАГ, другая

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru мерка жизненного уровня. Но произошел моральный поворот в человечестве, переоценка значения материальных ценностей. И в наше время человек, который строго

держит рамки самоограничения, может быть окружен любым изобилием и комфортом – и быть к нему равнодушным. Потому что

вовсе не материальное начало первичное начало нашей жизни.

Ужас не в том, что на Западе массовое изобилие, и оно привело к упадку нравов. Но упадок нравов привел к тому, что стали слишком наслаждаться изобилием.

– Но возможно ли в демократическом обществе поставить преграды чрезмерному увлечению материальными благами?

– Демократическое общество на протяжении последних хотя

бы двух столетий прошло существенное развитие. То, что называлось демократическим обществом 200 лет тому назад, и сегодняшние демократии – это совершенно разные общества. Когда

200 лет тому назад создавались демократии в нескольких странах, еще было ясно представление о Боге. И сама идея равенства была основана, была заимствована из религии – что все

люди равны как дети Бога. Никто не стал бы тогда доказывать,

что морковь это все равно что яблоко: конечно, все люди совершенно разные по своим способностям, возможностям, но они

равны как Божьи дети. Поэтому и демократия имеет полный насущный смысл до тех пор, пока не забыт Бог. Поскольку мы за

эти 200 лет оторвались от Бога – демократия потеряла верхний

центр. Предполагалась удерживающая сила именно моральная, а

не государственные учреждения. Спасение демократии, конечно,

не во введении строгих инструкций по ограничению. Спасение в

том, чтобы люди, имея так много, имея почти все, – сами бы

начали отказываться.

– Даже в века, когда преобладала вера – теперь уже, конечно, не преобладает – все-таки были войны, были распри,

– 3

– были убийства. Присутствует ли в сердце человека что-то темное, темное начало, которое нельзя изъять, будь это в век

веры или в век безверия?

– Безусловно, присутствует. Но путь человечества

– длинный путь. Мне кажется, что прожитая нами известная историческая часть – не столь большая доля всего человеческого

пути. Да, мы проходили через соблазны религиозных войн, и в

них были недостойны, а теперь мы проходим через соблазны изобилия и всемогущества, и снова недостойны. Наша история и

состоит в том, чтобы, проходя через все соблазны, мы вырастали. Почти что в самом начале евангельской истории Христу

предлагаются одно за другим искушения, и Он одно за другим отвергает их. Человечество не может сделать это так быстро и решительно, но Божий замысел, мне кажется, в том, что через многовековое развитие мы сумеем сами начать отказываться от соблазнов.

- Современный человек, отвергающий Бога, может указать на пример Северной Ирландии, где христианин ненавидит христианина и убивает его. Как бы Вы на это ответили?

- Это все еще наследие тех прежних религиозных войн, которые мы в свое время пережили, но в Северной Ирландии, конкретно, нет сомнения, что работают силы анонимные, которые прячутся под религией, используя эту форму для политической борьбы сегодняшнего дня. Но мы все виноваты, что дали

им это наследство.

- Я полагаю, Вы высоко ставите теперешнего Папу Римского и его труд?

- Да, я очень высоко ставлю его личность, его дух, который он внес в католическую церковь, и широкий неослабленный интерес ко всем мировым проблемам. В знаменитой энциклике одного из предыдущих пап говорилось: голос времени есть

голос Бога. Так вот, нынешний Папа Римский не согласен с этим и с этим борется. Голос времени - как раз может быть

- 4

- ложным голосом. Мы должны не услуживать ему, а проверять его и исправлять.

- Но сейчас некоторые священники католической церкви, которые работают среди угнетенных народов, особенно в диктатурах Южной Америки, считают своим долгом поддерживать революционные движения, восстания. Что Вы скажете?

- Когда я радуюсь активной деятельности Папы в современном мире, я имею в виду, что он соотносит ее с Божественным измерением. То есть - вмешивается в современный мир, но

все время имея в виду измерения высшие. А те священники Южной и Центральной Америки, о которых Вы говорите, попались в

одну из ловушек социализма. Социализм, который в корне противоположен христианству, любит притворяться, что он заимствует нечто от христианства, только сделал его более реальным. Смешно сказать, что этот довод использует даже атеистическая литература в Советском Союзе, говоря, что их программа, по сути, из христианства.

- Но разве не может священник бороться с угнетением, в то же время не поддерживая никакие разновидности коммунизма?

- Да, да, конечно, может, но, я говорю, они попадаются

в эту ловушку. Участие в реальной жизни мира они понимают слишком далеко. Они чересчур вовлекаются в глубину и детали

общественной борьбы, чего совсем не делает Папа Римский, по тому что Божественное у него все время выше и контролирует.

- Многие из них сказали бы, что именно участие в социальной борьбе есть исполнение учения Иисуса Христа.

- Вот это - большое заблуждение. Действительно, Церковь

должна участвовать в общественной жизни, но не таким образом, чтобы свергать одни и ставить вместо них другие власти.

Да в их случае скорее всего новые власти будут еще хуже.

Участковать в общественной борьбе надо за душу каждого человека века и душу каждого движения. Если мы увлечемся борьбой

- 5

- только за материальные права, это не будет иметь ничего общего с христианством.

- Видите ли Вы какие-нибудь признаки возрастания такого сознания в молодых людях на Западе, или они продвинулись не дальше старших?

- Я нахожу их в появлении отдельных людей и малых групп людей в разных странах. Я не сомневаюсь, что их гораздо

больше, чем мне становится известно. Инициативные меньшинства и всегда толкали историю. Так что они могут иметь за собой будущее, но я должен сказать, что время наше столь динамично и быстро, что мы можем не успеть со всеми нашими политическими движениями. Ведь это маленькие вкрапленные точки.

А что касается массы - нет, не продвинулась. Мне вот вчера в

Эдинбурге пришлось быть свидетелем, как по главной улице

вдруг понеслась толпа в несколько сот молодых людей, с совершенно дикими криками, с дракой, их даже не мог охладить

проливной дождь. Это, кажется, было связано с футбольным матчем, я не знаю, во всяком случае, с каким-то совершенно ничтожным событием. Никакое серьезное событие сегодняшнего мира не вызывает и тысячной доли таких эмоций.

- Вы привлекли внимание к тому факту, что на Востоке в угнетенных странах растет духовное возрождение. Являются ли гнет и страдания необходимыми для обращения к духовному?

- Я бы разделил страдания и гнет. Страдание действительно необходимо для нашего духовного усовершенствования.

Но страдания вообще посланы всему человечеству и каждому живому существу в достаточном количестве, чтобы - если сумеет

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru
- обратить их к духовному росту. Если человек не делает из

них выводов, а озлобляется, так значит, он совершает очень
плохой выбор, сам себя губит. Если же говорить о давлении, о

гнете, то я скажу так: такое страшное давление, которое раз вито в
коммунистических странах, в СССР, оно часто превосходит человеческие
возможности. Этот опыт уже далеко за преде

- 6

- лами простых страданий. Поэтому миллионы просто раздавливаются физически и
духовно, просто раздавливаются, перестают

существовать. Зато те, которые еще и гнет перенесут, оказываются настолько
возросшими и крепкими духовно, что вот они

собственно являются сегодня нашей надеждой. И даже больше

скажу. Я за 9 лет на Западе стал пессимистом. Я раньше, с

Востока глядя, гораздо больше придавал Западу силы, устойчивости, а сегодня уже
не поручусь, что Запад сумеет устоять и

не быть завоеванным коммунизмом, извне или изнутри. Возможно, что борьба
человечества с коммунизмом продлится гораздо

дольше, чем мы предполагали. И у меня сейчас наибольшая надежда на тех, кто уже
перенес десятилетия страшного тоталитарного гнета и уже выдержал, уже не
сломился. Очень может

быть, что коммунизм начнет переходить на другие страны, а с

первых своих жертв сходиться. Хотя у меня нет никакого сомнения в глобальном
поражении коммунизма, но, может быть, сейчас он еще будет расширяться.

- В общем, звучит почти так, что куда мы не пройдем

через этот опыт, через этот гнет, мы духовно не возродимся.

- Нет, я не считаю, что это единственный выход. Как я

уже сказал, такое страшное давление вовсе не необходимо для

всех. Если бы западное общество внезапно сумело мобилизоваться против
коммунизма, это могло бы с вами не случиться.

Но для этого надо было бы, чтобы Запад мог услышать голоса

таких своих публицистов и политических руководителей, которые сказали бы, что
мы сейчас уже, сегодня, находимся в угрозной смертельной; мы сегодня находимся в
большей угрозе, чем

в 40-м году, когда германские самолеты были прямо над Лондоном. Но я боюсь, что
- по западной обстановке - если публицист напишет такое, над ним будут
смеяться. А если политический деятель такое объявит, то его не выберут, а сразу
отведут в сторону.

- Страшный парадокс в нашем мире: те, у кого нет свобо

- 7

- ды, - жаждут ее, те, у кого есть свобода, - ее не берегут.

Почему?

- Я раньше думал, что можно разделить, передать опыт от

одной нации к другой, хотя бы с помощью литературы. Теперь я начинаю думать, что большинство не может перенять чужого

опыта, пока не пройдет его само. Надо иметь очень сострадающее сердце и очень чуткую душу, чтобы воспринять чужие страдания.

- Возможно ли что-то еще худшее: что есть люди, которые просто не могут вынести свободы и мечтают стать рабами?

- Таких людей полно в сегодняшней Европе.

- Почему? Что создает такие условия?

- Свобода требует мужества и ответственности. Но большинство предпочитает не беспокоиться ни о чем, кроме своих

прав. Да не имея сознания, связанного с Богом, люди не имеют

и достаточно ясного представления о действительности. Потрясающе, что Запад переполнен информацией, кажется, можно все

понимать, что в сегодняшнем мире происходит, - нет! Отчасти

Запад засорен информацией очень невысокого качества, а связь

с Божественным источником постепенно ослабла и отвалилась.

- Возможно ли в нашем сегодняшнем мире, для современного развитого общества - жить духовными и религиозными правилами?

- Для сильно развитого экономически общества это труднее всего. Но другого выхода просто нет.

- Но чем больше мы развиваемся технически, это становится, как Вы говорите, все труднее и труднее, - так эта конечная цель как бы все дальше и дальше уходит от нас?

- Нет, только растет опасность потерять эту цель. Конечно, все пути человечества таковы, что как только мы теряем самоконтроль, мы все более загоняемся в тупик. Я думаю,

- 8

- мы еще не в тупике, но пора очнуться. Вообще, мы непрерывно слышим о правах, но очень мало слышим об обязанностях, все меньше.

- Как Вы объясняете тот факт, что годами, десятилетиями целый ряд выдающихся ученых, профессоров, художников, были

- а некоторые все еще - пленены и убеждены советским коммунизмом?

- Как раз те, у кого интеллект перевесил духовность и

сердце, вот как раз те и поддаются на хитросплетенную паутину марксистской диалектики. Если бы сегодня жил Ньютон, я

уверен, что его никакой бы марксизм не запутал.

- Я лично всегда был убежден, что не интеллектуальные

водители нас спасут, а простой человек. Вы согласны?

- Вы знаете, это не такая простая дилемма. Я думаю, что совокупность тех людей, которые смогут повернуть общество или человечество, расположена по всей вертикали. Конечно, их внизу может быть численно больше, потому что низов больше, но вершина при этом тоже не будет обойдена. Вся история по казывает нам, что каждому крупному общественному или национальному повороту предшествуют какие-то одно, два, три имени, которые опережают ход событий чуть ли не на столетие, на полстолетия. Совсем без них не обойдется. Но, конечно, не те мнимые лидеры, которые поплелись за марксизмом, будут задавать направление. Они себя обнаружат в смешном и унижающем положении и многие из них раскаются, поздно раскаются.

- Предположим, не будет войны, - каким Вы видите будущее Запада?

- Я отказываюсь рассматривать эту перспективу, потому

что я считаю войну - правда, не ядерную - неизбежной. Включая в себя все так называемые национально-освободительные

войны, все взрывы изнутри. Я думаю, что и некоторые страны

Европы близки к такому вот перевороту. Иногда к этому ведут

- 9

- и вожди, сами вожди этих государств. Совсем недавно на социалистическом конгрессе в Португалии Майкл Фут сказал, что у

вождей сверхдержав недостаточно интеллектуальных способностей, поэтому, мол, мы, вожди социалистического интернационала, должны применить свои способности. Но как раз способности вождей социалистического интернационала вполне могут завести их страны в пропасть. Мы видели, как ослабил Западную

Германию Брандт, как Пальме подкреплял Северный Вьетнам, что

делает сейчас Папандреу с Грецией. И так примеры и примеры.

Не обязательно война приходит в виде вторжения. Она приходит

и изнутри, и тоже не обязательно в виде восстания. Она приходит в виде ослепления политических деятелей. Поэтому, к

сожалению, совершенно нереально рассматривать, что было бы

при "статус кво" в мире. "Статус кво" не будет более, ни одного года.

- Думаете ли Вы, что с течением времени социализм неизбежно дегенерирует в коммунизм?

- Я придерживаюсь абсолютно того же мнения, что наш замечательный ученый Юрий Орлов. Он сидит уже много лет в лагере, а незадолго перед своим арестом напечатал статью, в

которой доказывает, что всякий социализм, самый мягкий, самый в кавычках демократический, если только он будет достаточно последователен, если он не будет отступать, изменять,

а только двигаться согласно своей внутренней логике, он неизбежно приведет к коммунизму. И это мы видим всюду, во многих странах, социалисты робеют перед коммунистами, ничего не

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru могут сделать. Они не устаивают перед коммунистами. Они

только тогда могут устоять, когда начинают пятиться и отступать от самого социализма.

- Я теперь хочу с Вами поговорить о ядерном разоружении. Кампания одностороннего ядерного разоружения в Англии

приняла сейчас большую силу и влияние. Как Вы считаете, что

это означает?

- 10

- Это явление требует рассмотрения в нескольких аспектах. Во-первых, в общечеловеческом. Сам я испытываю последнюю, крайнее отвращение к ядерному оружию, и к химическому,

и к бактериологическому. Запад несет на себе моральную ответственность, что 40 лет назад он вообще решился изготовлять и применять ядерное оружие. Сама идея "ядерного зонтика" была безнравственна. Надо было понимать, что крепость

Запада надо растить в сердцах и обязанностях молодежи. Тогда, если бы и создавалась ядерная гонка, Запад был бы силен и

без нее. Сегодня Запад без ядерного оружия не имеет вообще

ничего, то есть вся ставка Запада на ядерное оружие. Вот эта

ошибка - когда-то посчитать морально допустимым ядерное оружие - держала Запад два десятилетия в безопасности, а теперь

идет на Запад, как бумеранг. Второй аспект - это частный

случай поразительного ослепления молодежи и общества. Я ни когда не взялся бы осудить ни одного человека, который выс тупает против ядерного вооружения. Но происходит иная беда,

возникает удивительное неравновесие в этих движениях отвращения. Полвека мы имели возможность открыть глаза обществу и

молодежи, но западная молодежь поразительно не понимает истинной ситуации. Попробуйте им сказать: а почему же нет точно такого же движения ядерного разоружения в Советском Союзе? Их это не беспокоит. Они скажут: ну вот, мы разоружимся,

односторонне, а тогда, конечно, и коммунисты разоружатся. И

здесь не столько дезинформация, как смятение умов, здесь падение воли этой молодежи. Пойдите к ней и спросите: хорошо,

мы согласны разоружиться, но вы - идете завтра в армию умирающую, в обычную армию? Если они будут искренни, они скажут:

нет! Нет-нет! Сегодня для них противодействие ядерному оружию - удобный повод скрыть свою если не трусость, то слабость моральную. Потому что на самом деле они вообще не хотят сопротивляться, они не хотят никакого оружия, они хотят

поскорее сдаться. И наконец третий аспект - это активное

участие советских денег и советской организации. Коммунисты

имеют огромный опыт в этом отношении. Ленин уже в 1917 году

- 11

- организовал плату по 5 и по 10 рублей каждому за одну демонстрацию против Временного правительства. Сталин организовывал на Западе "движение за мир" в те

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynaalexander.ru
годы, когда у него еще

не было атомной бомбы, и тоже денег на это не жалел. Ну и сейчас, конечно, это практикуется. Но, кончая этот вопрос, хочу подчеркнуть, что проблема не сводится к одной советской

организации. Если бы Запад не имел за собой нескольких десятилетий расслабляющей надежды на ядерное оружие, если бы мо лодерж была информирована и крепка волей, – никакие советские деньги ничего бы не сделали.

– Некоторые сторонники ядерного разоружения в этой стране говорят, что раз они ничего не могут сделать против советского ядерного вооружения, то единственный путь – протестовать против нашего ядерного вооружения, по крайней мере, хоть с нашего конца начать.

– Ну да, я все время настаиваю, что это у них анонимное действие. Это бесполезно – протестовать против ядерного оружия, которое, безусловно, отвратительно, но они скрывают за этим неготовность обратиться к защите своей родины. Советские вожди при такой ситуации вообще легко могут обойтись

без ядерного оружия, они просто возьмут вас обычным оружием и притом без всякого сопротивления. И вот этим самым молодым

людям, которые так смело сегодня демонстрируют, которые бегут за руки на тридцать километров по длине, – им скажут:

"по три человека на улице не стоять!" – в Лондоне, и они будут это выполнять.

– Некоторые говорят, что раз термоядерная война была бы катастрофой для всей нашей планеты, то сдаться даже для тех, кто ненавидит коммунизм, желательнее ядерной войны. Что Вы скажете?

– Я скажу только, что знаменитое противопоставление

Бертрана Рассела "лучше быть красным, чем мертвым" – на самом деле не содержит альтернативы. Потому что быть красным

– 12

– это значит быть мертвым, сразу или постепенно. Свободные люди Запада пропустили 65 лет, стоя на ногах и во всей силе,

– не боролись. Когда они сдадутся коммунизму, они окажутся в положении рабов и притом умирающих. И тогда они начнут бороться, но в совершенно других условиях. Поразительно то, что

Запад не слышит прямого смертного приговора, который ему произнесен. В 1919 году был создан Коминтерн, и его вожди, Ленин и Троцкий, еще не имея никакого ядерного оружия, даже не имея в достатке простых винтовок и патронов, объявили

смертный приговор западному миру. На Западе это вызвало

только смех. 60 лет назад сюда хлынула вся образованная Россия, все сливки русских умов, и все говорили: это что-то не обыкновенное, это ни на что не похоже, – Запад не обратил

никакого внимания. 50 лет назад к вам привозили бревна из

Архангельска с надписями кровью от заключенных – эта история

стала известна, но никто не обратил внимания. 40 лет назад

хлынули миллионы советских людей, которые рассказывали, что

это что-то ужасное. Их не только не слушали, но сотнями ты сяч выдавали на уничтожение в Советский Союз. 30 лет назад

Кравченко на известном процессе в Париже показал, что такое

Советский Союз, и на него не обратили внимания. История не

прощает столь долгих ошибок.

– Некоторые сказали бы: что ж, нас приговорили к смерти

65 лет назад, а мы все еще живы. Почему нам так не продол жать?

– Потому что невозможно сравнить то положение, когда

Кремль не имел еще армии, вооруженной винтовками, и когда

сегодня он имеет лучшие ракеты на Кубе, в Никарагуа, лучшие

морские базы в Анголе, Мозамбике, в Южном Йемене, и когда

перед вами вырос огромный коммунистический Китай. Мы видим,

что этот процесс не только идет постоянно, но идет с ужасаю щей быстротой.

– Считаете ли Вы, что возникновение Солидарности явля

– 13

– ется признаком истинной надежды, или тот факт, что Солидар ность разбили, является признаком того, что надежды нет?

– Во всем этом явлении гораздо больше надежды, чем ра зочарования. Это движение дает нам надежду и своим масшта бом, и своим духовным направлением, основанным не на социа лизме, а на христианстве. Польша смогла его проявить благо даря силе своей церкви. Но безусловно это сигнал того, что

может происходить в других коммунистических странах. Об от дельных вспышках Запад часто и не знает. Много случаев круп ного сопротивления в Советском Союзе, крупных забастовок ос тались неизвестны, или узнавались с опозданием на 20 лет. А

что происходит сегодня в Китае или в Корее – никто не знает

и даже не хотят знать. Солидарность – да, это надежда. То,

что она потерпела временное или длительное поражение, пока зывает серьезную силу коммунизма, которая всегда имеет во

всяком народе опору на беспринципную часть. Такая бесприн ципная часть есть и у вас в каждой западной стране не мень ше. Но по отношению к Польше Запад отчасти... ну, как на

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru спектакль смотрел. И тут есть сходство с тем, как Запад

смотрит на Афганистан. Ведь Запад все время надеется, что на

Востоке произойдет какое-то чудо, которое избавит вас от не обходимости защищать самих себя. Может быть - что вместо

Брежнева придет хороший либерал Андропов или еще какой-ни будь "голубь". Может быть - польская Солидарность перевернет

Польшу, а за ней и Литву, а за ней и Советский Союз. Вот не

надо смотреть на эти события, как на спектакль, смотрите,

как на призыв напрягать силы Запада. Могли бы западные кредиторы не прощать, например, польскому правительству их долги. Это постоянная такая психология на Западе - мы якобы по могаем народу. Еще с тех пор, как при Рузвельте стали посылать целые заводы в Советский Союз устанавливать, с тех пор

все время Запад укреплял именно коммунистические правительства, против их народов.

Ну посмотрим на Афганистан, вот идет уже три года вой на. За это время Запад, кроме самого общего сочувствия, ни

- 14

- чего реального не сделал для этой страны. Но если бы Запад

имел совершенно ясное представление, что все коммунистические правительства мира его смертельные враги, и никакие разрядки, никакие улыбки не смягчат этого положения; наоборот,

все подневольные народы - его союзники, - то, например, в

Афганистане можно было бы акциями Запада давно создать такую

ситуацию, чтобы на стороне повстанцев уже сегодня были бы

два, три, четыре добровольных полка из бывших советских военнослужащих. Но, во-первых, все западные правительства,

включая американское, боятся гнева Кремля, а во-вторых, в

конце Второй мировой войны Запад подорвал доверие наших народов. Мы верили, что Запад наш союзник, а Запад предавал

тех, кто воевал против коммунизма, предавал на уничтожение.

Ту прежнюю историю надо не скрывать, а наоборот, вспомнить

ее и сказать, что Запад не повторит той ошибки. Однако, это

все мечты, на самом деле Запад только наблюдает, не произойдет ли на Востоке чуда.

- Если западные правительства ничего не сделают, как

могут помочь делу отдельные лица Запада?

- Отдельные лица и помогают. Уже создали несколько коротковолновых радиостанций, многие врачи поехали туда помогать афганским раненым. Но когда позиции правительств трусливые, индивидуальная помощь имеет границы. И сейчас я со

страхом слежу: швейцарское правительство через короткое время не выдаст ли на уничтожение советских военнопленных,

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynaalexander.ru спасшихся.

- Предположим, что Ярузельский мог бы помочь улучшить условия для поляков в такой же мере, как Кадар это сделал для венгров. Вы бы это приветствовали? Или Вы бы считали, что положение должно ухудшиться для того, чтобы улучшиться?

- Нет, вот так бы я не сказал. Я, конечно, приветствую любое реальное улучшение положения поляков. Но я не

склонен преувеличивать, как много сделал Кадар для венгров.

- 15

- И когда нужно было вторгаться в Чехословакию, то прекрасно

Кадар вторгся в Чехословакию. Надо сказать, что у каждого

коммунистического вождя есть свои пределы, в которых он может сделать что-то хоть немножко положительное. Если Ярузельский вдруг оказался бы патриотом и старался делать хорошо для Польши, то завтра бы его опрокинули там, внутри Политбюро. И был бы кто-нибудь другой.

- Это вообще парадоксально. Советские вожди видят, что

их система не работает, они не могут кормить народ, они должны все время поддерживать гигантскую систему гнета, они

знают, что миллионы их ненавидят, почему они ничего не пытаются изменить?

- Они видят, что их система отлично работает. Она имеет

такие геополитические успехи, каких не имел никогда ни один

завоеватель в истории. Они видят, да, хозяйство у них разваливается, но они знают - в тяжелые минуты капиталисты им

всегда помогут, а везде, где коммунисты толкнут, капиталисты

отступят. А о том, как живет народ, они не беспокоятся. Это

такое правительство, которое совершенно не думает о том, как

живет народ. Он сейчас вымирает у нас, народ, - ну и пусть

вымирает. Они перейдут владычествовать над другими народами.

- Такое общество, основанное на лжи, не может вечно существовать, это "дом, построенный на песке". Согласны ли Вы

с этим? И если согласны, то как Вы себе представляете начало

конца?

- Конечно, это не может существовать вечно. Конечно,

будущие историки скажут: коммунизм на земле существовал от

такого-то и до такого-то года. Но благодаря тому, что Запад

в течение двух третей века делает ошибки и поддерживает коммунистические правительства, коммунизм имеет еще шансы распространяться на земле, я теперь пришел к этому пессимистическому выводу. И, возможно, это будет походить на солнечное

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru затмение, когда тень на землю находит, а потом сходит. Вот

- 16

- она нашла, тень, на Россию, на Китай, а потом постепенно с них сойдет, перейдет на другие места, и в конце концов покинет землю.

- Можете ли Вы указать предположительное начало этого процесса?

- Ни форма, ни сроки недостижимы человеческому разуму.

От самого момента, как коммунизм утвердился в России, умнейшие русские люди говорили – ну пять лет, десять лет, пятнадцать лет... это не может держаться, это настолько нелепо,

что не может держаться. А Запад казался твердыней. И вдруг

оказалось, что эта нелепость держится, а Запад слабеет и

слабеет. Я отказываюсь предсказывать сроки и формы, но я абсолютно уверен в том, что марксизм уйдет с земли, как затмение. Даже на примере нашей страны, которая 65 лет под коммунизмом, мы видим, что коммунизм со всем своим оружием не мог

победить христианство. Сам я почти уверен, что еще при своей

жизни вернусь на родину.

- Вожди венгерской революции в 56-м и чешской весны в

68-м – все вышли изнутри коммунистической партии. Думаете ли

Вы, что есть такие люди в Советском Союзе, которые ждут момента, а пока продвигаются по иерархии?

- Во-первых, я хотел бы разделить эти два примера: чешский и венгерский. Чешский вариант я считаю вообще бесперспективным. Это попытка людей, которые считают себя до конца

коммунистами, придать коммунизму так называемое человеческое

лицо. Это совершенно невозможно. Если бы даже не было вторжения стран Варшавского пакта в Чехословакию – или вся компания дубчека сошла бы постепенно на нет, или события начали

бы принимать более грозный характер, и тогда был бы венгерский вариант.

Венгерский вариант чрезвычайно ободряющий, потому что в

венгерском варианте пробудилось и действовало чувство национальной самозащиты. (Кстати скажу, что в моей жизни вот это

- 17

- венгерское восстание и безучастность Запада была потрясением. Я увидел – вот, начинается, я ждал от часа к часу, но

Запад остался безучастным. Я потерял веру в Запад). Да, венгерский вариант показывает, что даже в коммунистической системе и даже через ее руководителей может пробиться чувство

национального самосохранения. Так, как организм больного человека вдруг сам находит, чем себя спасти в последнюю минуту. Но надо сказать, что в Венгрии к этому моменту все-навсего было 8 лет коммунистического господства. Венгрии

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru
еще не успели коммунисты испортить и перекалечить, да и в

самых коммунистических кадрах еще встречались люди непорочные.

У нас эта система стоит 65 лет, за это время сменилось

уже два-три поколения. И в коммунистической иерархии происходит все время отбор, как только попадает честный и принципиальный человек, система его выбрасывает: или он сам из

нее уходит, или погибает. Сегодня наша система такова: вся

верхушка совершенно гнилая, поэтому ничего, кроме горького

смеха, не могут вызвать западные гадания, что вот такой-то

заменит такого-то и станет хорошо. Коммунистический вождь

хороший не найдется. Когда Хрущев проявил толику кое-каких

человеческих качеств – система его выбросила. Однако я верю,

что наша нация, как организм, еще не умерла, и поэтому живые

ростки все равно пробиваются в разных неожиданных местах.

Это инстинкт, через который народ спасает сам себя. И я сам

ощущаю у себя на родине массу людей, которых бы я назвал

своими единомышленниками или сочувствующими. Кого-то из нашего народа я представляю; если бы я никого не представлял,

то меня бы и власти не боялись.

– В 30-х годах Запад очнулся только, когда началась

война. Мы должны очнуться теперь, очнуться до начала войны.

Что может нас разбудить?

– Я бы не хотел, чтобы вы проснулись, когда потолок уже

обрушился на вашу голову. Я бы хотел, чтобы громкие голоса

– 18

– выдающихся людей, писателей, публицистов, политических деятелей, осмелели бы сказать, что потолок уже треснул и скоро

упадет, не боясь, что им ответят: ах, это смешно, ах, это

слишком крайне. Я все-таки верю, что громкий искренний голос

может подействовать на людей.

– Это внутри. А извне? Что должны были бы сделать коммунистические вожди, чтобы вызвать наше противостояние?

– Пока не видно... пока что мы не видим ни единой страны, из-за которой Запад стал бы биться. Возможно, Соединенные

Штаты готовы биться за Израиль. Не знаю, будет ли биться Европа за нефть. Не степень опасности вас вразумит – вас укрепит, когда наступит воодушевление внутреннее. Что может быть

разительней того, как уничтожали кхмеры свой народ? Что может быть разительней того, как вьетнамцы плывут на лодках и

тонут. Откройте ваши газеты – много вы там найдете взволнованности от этого? А ведь это уже край, это уже последний

край.

– Если бы Вы были советником президента Рейгана, что бы

Вы ему сказали?

– Я должен сказать, что президент Рейган вообще не нуждается в моих рекомендациях и советах. Он сам ясно видит ситуацию. Напротив, он то и дело получает советы от американских публицистов – советы того качества, что, по-моему, если бы уши и то должны были упасть. Я думаю, что президент Рейган не испытывает недостатка в понимании проблем, но он все

время должен бороться с ослепленной, близорукой общественностью. Он даже не может доказать ей, что сейчас в Центральной Америке создается реальный фронт против Соединенных Штатов. Когда Рейган сказал, что он находится в резкой конфронтации с коммунизмом, то на него зашикали, что он испортил

всю разрядку. А на самом деле он сделал лишь малый шаг из

того, что он, вероятно, намерен был бы сделать. Но американская общественность настроена так, я приведу пример из мо

– 19

– реплывания. Сейчас, когда вы слышите сигналы SOS, вы должны

спросить: "кто вы такие, у вас демократия или нет?" Если

демократия – спасать. Если это коммунистическое судно – тем

более спасать, потому что так... избежим неприятностей. А

если у вас недемократический западный режим – идите ко дну,

тоните. Это совершенное безумие. От тех, кто стоит на самом

переднем крае, под пулеметным огнем, требуют демократии. В

Сальвадоре провели выборы под пулеметами, действительно расстреливали избирателей. Американский конгресс и американская

общественность кричат: "недостаточно демократии! Ведите переговоры с бандитами, давайте новые и новые выборы под пулевыми метами". Простите, но вот такие случаи заставляют меня считать Запад иногда сумасшедшим домом.

– Что бы Вы сказали, если бы у Вас была возможность обратиться по радио к русскому народу?

– Видите, публицистика вообще... я ею занимаюсь поневоле. Если бы я имел возможность обращаться к соотечественникам по радио – я бы читал свои книги. Ибо в моей публицистике и в моих интервью я не могу выразить и одной сотой

того, что есть в моих книгах.

– Есть ли что-то особое, что Британия, в отличие от остальной части западного мира, может сделать?

– Возможно, Британия могла бы сделать нечто из того,

что я здесь уже упоминал. Но главное: британская история продемонстрировала не раз удивительную способность мобилизоваться

в опасности. Если бы в Британии началась моральная мобилизация сейчас, до того,

Интервью Александра Солженицына газете Таймс. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynaalexander.ru как обрушится потолок, то даже отдельное стояние одной Британии произвело бы на коммунистических

вождей сильнейшее впечатление. Коммунисты при своей жадности захватывать мир, на самом деле разборчиво хватают те куски, которые ухватить легче. А где они встречаются твердую волю – они отступают. Даже от своих узников, собственных узников, которые тверды волей.

– 20

– Каково Ваше заключительное слово читателям этого интервью?

– Я мог бы только призвать британцев очнуться самим,

пока не поздно. Пришло время ограничивать себя в потребностях, учиться жертвовать собою для спасения своей родины и

своего общества.

Интервью взял Бернанд Левин

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://solzhenitsynaalexander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!